

Крошечка-Хаврошечка

Есть на свете люди хорошие, есть и похуже, а есть и такие, которые своего брата не стыдятся.

К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли ее эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткёт, она и прядет, она и прибирает, она и за всё отвечает.

А были у ее хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя Двуглазка, а меньшая - Триглазка.

Дочери только и знали, что у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них и пряла, и ткала и слова доброго никогда не слыхала.

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую коровку, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжко жить-поживать:

— Коровушка-матушка! Меня бьют-журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрашнему дню велено пять пудов на прясть, наткать, побелить и в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

— Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь - все будет сработано.

Так и сбылось. Вылезет красная девица из ушка – всё готово: и наткано, и побелено, и в трубы покатано.

Отнесёт она холсты к хозяйке. Та поглядит, побряхтит, спрячет в сундук, а ей ещё больше работы задаст.

Хаврошечка опять придёт к коровушке, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт – принесёт хозяйке.

Вот хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Поди, догляди, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает?

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

— Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок и заснул. Пока Одноглазка спала, коровушка всё наткала и побелила.

Ничего хозяйка не дозналась, послала вторую дочь - Двуглазку.

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Поди, догляди, кто сироте помогает? Двуглазка тоже на солнышке распеклась и на травушке разлеглась, матушкино приказанье забыла и глазки смежила. А Хаврошечка баюкает:

— Спи, глазок, спи, другой!

Коровушка наткала, побелила, в трубы покатала, а Двуглазка всё ещё спала.

Старуха рассердилась, на третий день послала Триглазку, а сироте ещё больше работы дала. И Триглазка, как её старшие сёстры, попрыгала-попрыгала, на солнышке разморилась и на травушку упала. Хаврошечка поёт:

— Спи, глазок, спи, другой! – а о третьем глазке и забыла.

Два глаза у Триглазки заснули, а третий глядит и всё видит: как красная девица в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери всё рассказала; старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову!

Старик так, сяк:

— Что ты, старуха, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

— Режь, да и только!

Наточил старик ножик...

Побежала Хаврошечка к коровушке:

— Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

— А ты, красная девица, моего мяса не ешь, косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их схорони и никогда меня не забывай, каждое утро косточки водою поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка всё сделала, что коровушка завещала: голодом голодала, мяса её в рот не брала, косточки её зарыла и каждый день в саду поливала, и выросла из них яблонька, да какая! Яблочки на ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни едет мимо – останавливается, кто проходит близко – заглядывается.

Много ли времени прошло, мало ли... Одноглазка, Двуглазка и Триглазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек – богатый, кудреватый, молоденький. Увидел яблочки, стал затрагивать девушек:

— Девицы-красавицы! – говорит он. – Которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт.

И бросились три сестры одна перед другой к яблоне. А яблочки-то висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами.

Сёстры хотели их сбить – листья глаза засыпают, хотели сорвать – сучки косы расплетают. Как ни бились, ни метались – руки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка, веточки к ней преклонились, и яблочки к ней опустились. Угостила она того сильного человека и он на ней женился, и стала она в добре поживать, лиха не зная.